

СУД КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Автор посвящает статью анализу публично-правового характера суда как главного участника уголовно-процессуальных отношений.

Происходящие в общественной жизни изменения вносят существенные коррективы в процесс формирования судебной власти и оказывают ощутимое воздействие на структуру, функции и формы деятельности судов. В результате деятельности судов особую актуальность приобретают их уголовно-процессуальные правоотношения с другими участниками процесса. В последнее время возрастает роль судов в осуществлении правосудия и степень правовой регламентации их процессуальной деятельности.

Проводимое нами исследование соответствует «*Концепции судебно-правовой реформы в Украине*», утвержденной постановлением Верховного Совета Украины № 2296-ХІІ от 28.04.1992 г., «*Приоритетным направлениям правовой науки на 2005-2010 годы*», рекомендованным отделениями Академии правовых наук Украины [1]; *пп. 67, 69 «Приоритетных направлений научных и диссертационных исследований, требующих первоочередной разработки и внедрения в практическую деятельность ОВД на период 2004-2009 гг.»* [2], а также включено в *План научно-исследовательских работ Днепропетровского государственного университета внутренних дел Украины*.

Различным аспектам реализации субъективных прав и обязанностей в пределах проблем уголовно-процессуальных правоотношений посвящались работы ученых в сфере различных отраслей права, в том числе таких, как: Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, С.Н. Братусь, Н.А. Беляев, А.Д. Бойков, Я.М. Браинин, И.М. Гальперин, В.М. Горшенев, Ю.М. Грошевой, Гуськова А.П., В.Г. Даев, А.Я. Дубинский, Н.И. Загородников, Л.М. Карнева, М.П. Карпушин, С.Ф. Кечекьян, А.С. Кобликов, М.И. Ковалев, Л.Д. Кокорев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, В.В. Лазарев, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, П.А. Лупинская, Г.М. Миньковский, М.М. Михеенко, А.В. Мищкевич, Р.И. Назаренко, А.В. Наташев, П.Е. Недбай-

ло, И.С. Ной, В.Т. Нор, Н.А. Огурцов, И.Л. Петрухин, А.А. Пионтковский, Н.А. Погорецкий, Н.Н. Полянский, А.Л. Ривлин, В.М. Савицкий, Т.В. Свистунова, И. А. Сердюк, С.Н. Стаховский, Н.А. Стручков, М.С. Строгович, Ю.К. Толстой, Е.А. Фролов, Р.О. Халфина, Н.А. Чечина, М.С. Шакарян, М.Д. Шаргородский, С.А. Шейфер, Н.Е. Шумило, С.П. Щерба, П.С. Элькинд, А. Юриста, Л.С. Явич, Н.А. Якубович, и многих других правоведов. Труды, посвященные проблемам уголовно-процессуальных правоотношений и опубликованные в различные периоды, сформировали прочную и основательную теоретическую базу для совершенствования непрерывно изменяющихся юридических связей между субъектами уголовного судопроизводства.

Проблемы, связанные с надлежащей регламентацией уголовно-процессуальных правоотношений, по-прежнему образуют одно из актуальных научных направлений в области уголовного судопроизводства. Субъекты уголовного процесса вступают в уголовно-процессуальные правоотношения на всех этапах судопроизводства. Поэтому вопросы процессуальной регламентации институтов, связанных с возникновением, изменением, прекращением и возобновлением уголовно-процессуальных правовых отношений, имеют важное самостоятельное значение и во многом определяют весь ход производства по уголовным делам. Законодательные правила, регулирующие уголовно-процессуальные правоотношения и закрепленные в Конституции, Уголовно-процессуальном кодексе и в других законодательных актах Украины, представляют собой программу реализации гарантий законных прав и интересов участников уголовного процесса, а надлежащее исполнение этих предписаний обеспечивает решение задач судопроизводства в целом и выполнение компетентными государственными органами Украины предписаний Всеобщей декларации прав человека.

Несомненно, что в современных быстро меняющихся условиях необходимы новые подходы в разработке теории правоотношений, чему в значительной степени способствуют новые подходы со стороны государства к человеку и гражданину, обновление законодательства, прежде всего с позиций повышения эффективности правовых средств защиты интересов личности [3].

В системе субъектов уголовного судопроизводства суд занимает исключительное положение, поскольку только он *является государственным органом, осуществляющим судебную власть*. Чтобы правильно понять и выяснить доминирующую роль суда в уголовно-процессуальных правоотношениях, необходимо уяснить, как судебная власть проявляется в сфере судопроизводства. Конституция РФ 1993 г. установила принцип осуществления государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную и провозгласила самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 10). С этого момента судебная власть приобрела самостоятельное значение, получила статус одной из ветвей государственной власти. В соответствии с положениями Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [4].

Проводимая судебно-правовая реформа объективно обусловила необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства и разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), вступившего в действие с 1 июля 2002 года. Принятый в ноябре 2001 года уголовно-процессуальный закон предусмотрел множество совершенно новых норм, существенно усиливающих защиту прав и законных интересов как обвиняемых в совершении преступлений лиц, так и потерпевших от общественно опасных деяний и других участников правоотношений, вовлекаемых в сферу судопроизводства для обеспечения решения задач уголовного процесса.

Вступая в правоотношения, субъекты реализуют свои права и обязанности. Неодинакова их роль в юридическом процессе, различно их влияние на ход и исход уголовного судопроизводства. Одни субъекты участвуют эпизодичес-

ки, другие – на отдельных этапах одной из стадий производства, третьи – в одной стадии уголовного процесса, четвертые – в нескольких стадиях. Но ведущая роль в этих правоотношениях при всех условиях принадлежит государственным органам, ответственным за производство по уголовному делу, наделенным правом применения норм права и принятия процессуальных решений. От этих лиц во многом зависит ход дела, они обязаны разъяснить и обеспечить реализацию прав другим участникам процесса, которые вне отношений с государственным органом не могут этого сделать, а потому и реализовать имеющиеся субъективные права [5].

Особенностью уголовного судопроизводства является то, что оно охватывает властную деятельность не только суда, но и различных государственных органов: прокурора, начальника следственного отдела, следователя, органа дознания и дознавателя. Согласно УПК РФ вся уголовно-процессуальная деятельность разделена на две части: досудебное и судебное производство. Первая часть охватывает только две первые стадии уголовного процесса – возбуждение уголовного дела и предварительное (досудебное) расследование. Уголовные дела о преступлениях публичного и частно-публичного обвинения не могут быть направлены в суд для их рассмотрения по существу без производства досудебного расследования. По делам указанной категории стадия досудебного расследования является обязательной. На этой второй стадии уголовного процесса должны быть собраны и проверены необходимые доказательства, на основе которых судом может быть принято законное решение, как о наличии преступления, так и о виновности или невиновности привлекаемого к уголовной ответственности лица. При расследовании должны быть соблюдены в полной мере требования уголовно-процессуальной формы, права и законные интересы всех участников процесса как залог законности принимаемых решений по уголовным делам.

В силу публично-правового характера российского уголовного процесса правоприменительными полномочиями в сфере уголовно-процессуальных отношений наделены лишь суд, следователь, орган дознания, прокурор. Поэтому особенностью уголовно-процессуальных отношений является обязательное наличие среди субъектов этих отношений хотя бы одного но-

сителя правоприменительных полномочий. Без этого невозможно развитие уголовного судопроизводства, достижение стоящих перед ним задач. Властные полномочия проявляются при возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого, прекращении дела, постановлении приговора и т.п. Особо следует подчеркнуть, что в судебном разбирательстве единственным правоприменительным органом является суд. Закон его наделяет исключительной компетенцией. Поэтому в своих работах В.П. Божьев задолго до судебной реформы (еще в 70-е годы) подверг критике процессуалистов, считавших, что в суде первой инстанции прокурор надзирает за законностью действий суда, рассматривающего уголовное дело [6].

Суд как государственный орган правосудия традиционно относят к группе участников уголовного процесса, которые ведут уголовное судопроизводство (руководят процессом). По утверждению К.Ф. Гуценко, этих субъектов можно назвать основными участниками судопроизводства [7] как субъектов, призванных осуществлять главные процессуальные функции. Существенным их свойством является то, что они, будучи носителями служебного или личного интереса в исходе конкретного дела, могут активно влиять на его возникновение и продвижение к предусмотренному законом финишу. К ним отнесены: суд, участники со стороны обвинения и участники со стороны защиты.

Одновременно в теории и практике уголовного процесса производится выделение судов (судей) в самостоятельную группу участников уголовного судопроизводства. Это существенное обстоятельство предопределено особенностями той главной уголовно-процессуальной функции, которая возложена на них, – функцией разрешения дела, суть которой выражена в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ и ст. 8 УПК РФ, установивших, что лишь суду предоставлено полномочие осуществлять правосудие путем разбирательства уголовных дел и постановления по его итогам приговоров, в соответствии с которыми привлекаемые к уголовной ответственности лица могут быть признаны совершившими преступления и подвергнуты уголовному наказанию. Указанное полномочие могут реализовать не любые суды, а лишь отнесенные к числу судов общей юрисдикции.

Именно это основополагающее правило и ряд других предписаний конституционного и уголовно-процессуального законодательства определяют центральное положение суда среди других субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Так, только суды (судьи) общей юрисдикции вправе постановлять весьма ответственные итоговые решения по материалам находившихся в их производстве уголовных дел:

- о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяния, запрещенные уголовным законом, и страдающих психическими расстройствами;
- о применении принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления;
- об изменении или отмене приговоров или иных решений нижестоящих судов по уголовным делам.

При характеристике юридических связей между участниками процесса по уголовным делам П.А. Лупинская обращает внимание на то, что в системе всех уголовно-процессуальных отношений центральным является правоотношение между судом, осуществляющим правосудие, и сторонами, наделенными равными правами, реализация которых призвана обеспечивать состоятельность судопроизводства [8].

В уголовно-процессуальных правоотношениях, выполняя свои полномочия, суд должен принять меры к справедливому рассмотрению уголовного дела – обеспечить равенство прав сторон, сохраняя объективность и беспристрастность, создать необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Стороны вправе заявить суду ходатайства – суд как ведущий уголовный процесс орган обязан рассматривать и удовлетворять их, если ходатайства имеют значение для правильного разрешения дела. Стороны вправе представлять суду доказательства, участвовать в исследовании доказательств – суд обязан обеспечить им возможность воспользоваться этими правами и разрешить правовой спор сторон.

В правовом отношении между судом и сторонами проявляется сочетание государственно-властных полномочий суда с правами личности в уголовном процессе и гарантиями этих прав.

Особая роль судов (судей) во всем множестве уголовно-процессуальных правоотношений проявляется также и в том, что одновременно с полномочиями по отправлению правосудия на них возложены права осуществлять контроль над законностью и обоснованностью действий и решений органов дознания и следствия на досудебных стадиях.

По утверждению К.Ф. Гуценко, в общей массе таких полномочий суда (иногда их с известной долей условности называют *контрольными полномочиями*) четко прослеживаются два относительно самостоятельных вида: **первый** из них включает полномочия по принятию решений о совершении действий, связанных с досудебным (предварительным) расследованием уголовных дел, а по сути – по проверке законности и обоснованности намерения должностных лиц правоохранительных органов осуществить такого рода действия, как правило, *до того, как они начинают претворяться в жизнь реально* (так называемый *предварительный судебный контроль*), а **второй** – полномочия по проверке законности и обоснованности *уже совершенных действий или принятых решений* соответствующих должностных лиц (так называемый *последующий судебный контроль*) [9].

Первый вид контрольных полномочий суда реализуется путем вынесения судом (судьей) решений (определений, постановлений) о производстве значительного числа конкретных уголовно-процессуальных действий. В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ к решениям такого рода отнесены решения:

- об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо в виде домашнего ареста;
- о продлении срока содержания под стражей;
- о помещении подозреваемого (обвиняемого), не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства экспертизы;
- об осмотре жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- об обыске и (или) выемке в жилище;
- о выемке предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях;

- о наложении ареста на имущество, включая денежные средства, находящиеся во вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях;

- об аресте корреспонденции и выемке ее в учреждениях связи;

- о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 184 УПК РФ;

- о контроле и записи телефонных и иных переговоров;

- о временном отстранении обвиняемого от должности, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 114 УПК РФ.

Приведенный перечень случаев, когда судебный контроль должен предшествовать совершаемому следственному действию, однако, не является исчерпывающим.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает и другие правила, в соответствии с которыми уголовно-процессуальные правоотношения могут возникать только с согласия, с разрешения или по заключению суда.

Центральное правовое положение суда как субъекта правовых отношений в уголовном судопроизводстве не исчерпывается названными особенностями. Главенствующее положение суда в уголовном процессе определяется и другими законодательными правилами, закрепленными в Основном законе и УПК РФ. Например, указания вышестоящего суда об устранении допущенных нарушений закона обязательны для нижестоящего суда при новом рассмотрении дела и т.д.

Общее понятие, характер и виды субъектов уголовно-процессуальных правовых отношений в науке уголовного процесса требуют дополнительного и углубленного научного анализа, всестороннего творческого изучения и теоретического осмысления. Результаты подобного научного анализа в дальнейшем послужат целям усовершенствования следственной и судебной деятельности по уголовным делам для укрепления законности и гарантий правосудия. Разработка теоретических и практических проблем субъектов уголовно-процессуальных правовых отношений необходима для дальнейшего совершенствования следственной и судебной практики, обеспечения реальных гарантий реализации прав и законных интересов участников правосудия.

Список использованной литературы:

1. Приоритетные направления правовой науки на 2005-2010 годы, рекомендованы отделениями Академии правовых наук Украины // Пост. АПРН Украины от 18.06.2004 г. № 2/04-2.
2. Приоритетные направления научных и диссертационных исследований, требующих первоочередной разработки и внедрения в практическую деятельность ОВД на период 2004-2009 гг. // Приказ МВД Украины от 05.05.2004 г. № 755.
3. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: Дисс. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. – М.: Акад.МВД РФ, 1994. – С. 4.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006. – С. 80.
5. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: Дисс. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. – М.: Акад.МВД РФ, 1994. – С. 28.
6. Там же. – С. 25.
7. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. Гуценко К.Ф. (Серия «Классический университетский учебник»). – М.: МГУ; Зерцало, 2007. – С. 131.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006. – С. 49.
9. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. Гуценко К.Ф. (Серия «Классический университетский учебник»). – М.: МГУ; Зерцало, 2007. – С. 134.